

Методические материалы «Если с ребенком никто не дружит»

Иногда к дошкольному педагогу-психологу обращаются родители с жалобой на то, что с их ребенком никто не хочет дружить. Малыша избегают на прогулке, его никто не хочет брать в свою команду на спортивных занятиях, а на музыкальных - с ним никто не хочет стоять в паре. Со стороны родителей звучат просьбы провести диагностику, организовать групповые занятия на сплочение детей, проконсультировать воспитателей и педагогов. В каждом конкретном случае можно увидеть разную картину поэтому работа с «изгоем» требует внимания и аккуратности.

1. «Маленькие творцы»

Пятилетний малыш всегда сидит в отдалении от всех в детском саду. Никто из сверстников с ним практически не общается. На прогулке он держится особняком и не включается в общую игру. Другие дети иногда к нему подходят, но быстро теряют интерес. Он может взять кого-нибудь в свою игру но такие случаи очень редки. При этом ребенок совершенно здоров, речевое развитие в рамках нормы, интеллектуальные задачи решает хорошо, у него отличное воображение, и он с удовольствием возится с конструктором, лепит, рисует, собирает пазлы. Никаких тревожащих особенностей развития не имеет, в кругу семьи общительный и открытый (но мама отмечает, что к нему нужно знать подход). Контакт со взрослым строит без затруднений, охотно отвечает на вопросы. Что не так? Почему он все время один и никто не хочет с ним дружить?

Семилетний мальчик всегда носит с собой кусочек пластилина. Когда он о чем-то думает, он вертит его в руках - разные образы сменяют друг друга с ошеломляющей скоростью. На экскурсии в зоопарк он успевает слепить модели каждого животного, перед которым останавливается группа. Сидя в театре, он дублирует происходящее на сцене, вылепивая персонажей одного за другим, комкая пластилин и начиная заново. При этом он немногословен, легко может вспылить, не всегда с первого раза слышит инструкции педагога, часто ссорится с другими детьми.

Эти истории не имеют ничего общего с изоляцией и отвержением. Скорее, речь идет о том, что ребенок погружен в свой собственный мир - красочный и захватывающий. Другие дети не удерживаются рядом с ним в основном из-за того, что не могут разделить с ним его переживания и понять сложные правила игр, которые он придумывает. Ему трудно променять свою «волшебную страну» на ролевые игры сверстников. И главное, он не страдает от своего одиночества - он благодарен, что ему предоставляют пространство и время для уединения. Внешне может казаться, что он находится в изоляции, и дети отказываются с ним контактировать, но на деле он чувствует себя хорошо и в этих контактах не нуждается. Можно прогнозировать небольшие трудности с социализацией, поскольку в школе ему будет сложно сразу включиться и выполнять правила учителя, но для таких детей есть огромное пространство для самореализации - художественные и музыкальные школы, кружки юного конструктора, школы наблюдения за животными при зоопарках и т. д. Важно, чтобы в образовательном пространстве были расставлены акценты, совпадающие с интересами ребенка, раз уж они так рано и ярко проявили себя. От родителя требуется найти такое пространство и подготовить ребенка к вхождению в него. Подобным местом может быть, например, вальдорфская школа, музыкальная школа или художественная школа. Массовая школа задает слишком жесткие рамки, и учителю непросто разглядеть в таком ученике глубокое содержание.

О чем говорить с родителями?

Важно сказать, что ребенок уже владеет альтернативным способом строить контакт с миром - он лепит (рисует, конструирует, выдумывает истории, снимает в своем воображении фильмы) свой опыт текущего момента. Этот процесс его настолько захватывает, что для контакта со сверстниками мотивации практически нет. Они это чувствуют и отвечают взаимностью. Поскольку такой особый «язык» общения с миром ребенок уже использует и делает это спонтанно и интуитивно, важно дать ему возможность двигаться в этом направ-

лении. Также необходимо помочь ему скомпенсировать однонаправленность своего развития каким-нибудь другим делом - командным спортом, танцевальными занятиями, т. е. выбрать пространство, в котором он будет общаться, получать удовольствие и развиваться. С ним все нормально - просто его призвание нашло его очень рано.

2. «Жертва и преследователь»

Лора, самая тихая девочка в старшей группе, постоянно подвергается нападкам одного из одноклассников Пети. Мальчик ее буквально преследует, обзывает за необычное имя, временами колотит, отбирает игрушки, бросает в нее едой. Девочка не может ему противостоять - у нее очень спокойный характер, она мечтательная и предпочитает уединение. Иногда Пете удается сколотить небольшую «банду» для нападения на нее, и тогда ей приходится защищаться от нескольких преследователей. Практически вся старшая группа уже «заразилась»: Лору обзывают, с ней не хотят идти в паре на прогулку, над ее одеждой смеются. Она действительно выбивается из группы родители много с ней занимаются, она ходит в художественную студию и занимается английским. А Пете дома приходится несладко: отец выпивает, мама работает на трех работах, никому до него дела нет. Воспитатели пытаются бороться с этой ситуацией ругают Петю, жалуют Лору, разводят детей в разные подгруппы, разговаривают с родителями. Мама Лоры постоянно объясняется с мамой Пети, но та только разводит руками. Лору приводят в сад не каждый день, забирают самую первую, иногда даже до тихого часа, а Петю воспитатели передают маме у калитки уже час гуляющего в одиночестве на фоне темных окон здания детского сада.

Подобные истории про преследователей и жертв встречаются в любом сообществе, но именно в детском саду они протекают так остро. В вышеописанной ситуации явно обнаруживают себя зависть и злость, которые становятся примером для остальных детей в группе, сплачивают их на почве «дружбы всех против одного». Само по себе такое сплочение естественно для детей дошкольного возраста, но в нормальной ситуации дети быстро меняют своих «фаворитов» и сплачиваются против разных «противников» по несколько раз в течение одной и той же игры. Если такое сплочение становится стабильным и направлено на одну и ту же «жертву», то можно утверждать, что у детей закрепляется определенная модель поведения - очень опасная. Они приучаются травить за инаковость, непохожесть, слабость. Отдельно отметим беспомощность воспитателей, которая «легализует» насилие в отношении ребенка. На уровне родителей эта проблема решиться не может, она «принадлежит» конкретной группе детского сада и должна прорабатываться внутри этого сообщества.

О чем говорить с воспитателями?

В нашей проблемной ситуации есть несколько ключевых ролей - «зачинщик», «жертва», «наблюдатели» и «группа поддержки зачинщика». У ребенка, который выступает инициатором травли, могут быть личные мотивы – ему нужно куда-то деть агрессию и выместить обиду, он завидует и злится, конкурирует. Но так или иначе любое проявление травли в группе одинаково травмирует абсолютно каждого ребенка. Ребенок - «жертва» страдает непосредственно от оскорблений и унижения. Ребенок – «зачинщик» приучается получать удовольствие и самоутверждаться за счет страданий другого. Дети – «наблюдатели» и дети из «группы поддержки» получают горький опыт того, что никто не может чувствовать себя в безопасности в коллективе, любого могут обижать и преследовать. В результате в группе повышается уровень тревоги и напряжения.

К Пете много сочувствия, потому что он в этой ситуации тоже пострадавший - ему не хватает внимания родителей, и он пытается самоутвердиться за счет негативного внимания воспитателей. Но сочувствие к «преследователю» не поможет оздоровить ситуацию в целом. Как же наладить отношения в группе?

Во-первых, у воспитателей должна быть однозначная реакция на любые проявления травли по отношению к каждому ребенку: нужно остановить процесс и твердо сказать, что так себя вести нельзя, что те, кто обзываются, делают свое сердце злым и черствым (если

обзываются девочки, можно им сказать, что они некрасивые, когда дразнятся; если мальчики - им можно сказать, что сильные люди никогда никого не обижают, они - защитники, а не обидчики). Эта четкая и однозначная реакция восстанавливает нарушенные границы и возвращает ощущение безопасности и защищенности.

Во-вторых, каждому пострадавшему необходимо создать пространство для успешности. Хвалить Петю за то, что он быстро бегаёт на спортивных занятиях, хвалить Лору за аккуратные аппликации, давать каждому немного одобрения и тепла.

В-третьих, двоим детям, между которыми происходит конфликт «жертва - преследователь», важно создать пространство для диалога. Для этого нужно побеседовать с каждым из них наедине, а потом предложить им поговорить друг с другом (при участии и поддержке взрослого).

Как говорить с ребенком - «преследователем»?

Приведем примерное описание беседы, которая поможет подготовить ребенка «преследователя» к примирению с «жертвой». Можно по ходу разговора рисовать картинки или использовать кукол.

- Я знаю, что ты много раз обзывал Лору и даже бил ее, и я волнуюсь, что эта ситуация делает и ее, и тебя несчастными. Я очень хочу вам помочь - сделать так, чтобы вы могли ходить в одну группу садика и чувствовать себя там хорошо, играть, заниматься, гулять, радоваться.

- Скажи, пожалуйста, ты злишься на Лору? А почему? Когда ты такой сердитый на нее, что тебе хочется сделать?

- А после того, как ты делаешь Лоре что-нибудь плохое (обзываешь, бьешь), что обычно происходит? Что чувствуешь, когда тебя ругают, наказывают?

- То есть ты злишься на Лору, потому что она...? А когда ты на нее нападаешь, тебя наказывают, и ты чувствуешь...? И так – каждый раз когда вы сталкиваетесь. Ты хотел бы, чтобы у тебя не было столько злости и столько наказаний? Что ты мог бы сделать, чтобы изменить и исправить эту ситуацию? Я могу тебе помочь... Мы можем встретиться втроем, я буду следить, чтобы никто на кого не обзывался, и никто никого не обижал на этой встрече.

Как говорить с ребенком - «жертвой»?

Приведем примерное описание беседы, которая поможет подготовить ребенка «жертву» к встрече с «преследователем». Также по ходу разговора можно использовать кукол или рисунки в качестве опорного материала. Вопросы стоит переформулировать своими словами так, чтобы они соответствовали возрасту ребенка и комфортно «ложились на язык» специалисту:

- Я знаю, что Петя часто тебя обзывает и даже иногда колотит. Расскажи мне об этом, как ты сама все это видишь. Что происходит между вами?

- Что ты чувствуешь, когда Петя тебя обзывает и бьет?

- Какие у тебя есть последствия этой ссоры с Петей? (Детям трудно говорить о последствиях, но именно этот вопрос является ключевым, потому что конкретный вред можно заглаживать, и это дает детям возможность для исправления ситуации.)

- Как ты думаешь, как можно было бы эту ситуацию наладить? Что ты можешь сделать сама, а чего ждешь от Пети? В чем тебе нужна моя помощь?

- Мы можем встретиться втроем – ты, я и Петя, чтобы поговорили. А я буду следить, чтобы никто никого не обижал и не обзывался, хорошо?

При встрече втроем имеет смысл делать акцент на последствиях ситуации для обоих детей и на тех способах выхода из нее, которые они сами могут предложить. Формальное примирение в этом случае не поможет наладить ситуацию - важно, чтобы дети услышали и поняли друг друга. Возможно, это их шанс восстановить доверие к миру и поверить, что он не так враждебен, как им казалось.

Как говорить с детьми из «группы поддержки»?

Лучше всего подобрать сказку или мультфильм о том, как группа обижает одного.

Например, мультфильм «Голубой щенок» или сказку «Маленький мук». Дети не очень хорошо воспринимают нотации, поэтому лучше дать им возможность идентифицироваться с героями произведения, а потом обсудить, что чувствуют эти герои, и через что им приходится пройти. Воспитатель может сказать следующее: «В этих сказках героям помогает их ум, мастерство или доброе сердце, но в обычной жизни иногда случается так, что волшебная фея прилетает слишком поздно, и у того, кого постоянно обижают, черствеет сердце. Тот, кого вы обижаете, страдает, ему больно и грустно. Он сам становится злым и ищет, как бы отомстить обидчикам. Получается, что когда вы дразните или обижаете кого-то, вы не только сами привыкаете быть злыми и делаете злыми других. Жить в мире, где все злые и грубые, очень трудно. Никто не поможет, никто не обнимет, никто не утешит. Для того чтобы этот мир изменить, нужно начать с себя. Помните девочку из сказки, у которой изо рта падали жабы и лягушки каждый раз, когда она дразнилась? Чтобы мир стал лучше, вам нужно своих злых жаб и лягушек посадить под замок. Каждый раз, когда хочется сказать злое слово, обзывательство, представьте, что это вас так обзывают. Это же так обидно! Давайте сделаем нашу группу группой добрых слов. Будем делиться друг с другом игрушками, играть вместе, помогать друг другу».

3. «Трудные родители»

С девочкой никто в группе не дружит, потому что она все время ябедничает воспитателю на других детей. Ребенок ведет себя заносчиво по отношению к педагогам может отказаться выполнять задание, не убирает за собой игрушки, требует особого внимания и помощи во время переодевания на прогулку. Ее мама приходит в детский сад разбираться с обидчиками дочери, знает наизусть телефон управления образования и грозит воспитателям подать на них жалобу, если они не наладят ситуацию в группе. Во время родительских собраний родители ребенка обвиняют сад в плохом отношении к детям и подозревают других родителей в том, что они подговаривают детей не дружить с их дочерью. Сама девочка никогда не делится игрушками с другими и ведет себя очень враждебно по отношению к одноклассникам, часто конфликтует и нападает на них.

По сути, ребенок полностью перенимает видение своих родителей: мир опасный, он постоянно ищет, как нам навредить, никому нельзя доверять, все вокруг - враги. Она ябедничает и жалуется практически так же, как ее мама, когда грозит «разобраться» с некомпетентными воспитателями через руководство. Ситуация практически тупиковая, поскольку семейный взгляд на мир формирует базу для детского восприятия. Однако создание у девочки положительного опыта сотрудничества могло бы сформировать предпосылки для того, чтобы ее социализация в группе протекала благополучнее. Естественно, для родителей тоже нужно создать ситуацию сотрудничества с воспитателями и педагогами с целью улучшить адаптацию ребенка к детскому саду.

О чем говорить с родителями?

Пребывание в детском саду предполагает разделение между детьми всего, что есть в пространстве группы. Им приходится делить игрушки, площадку, песочницу, внимание воспитателей. Практически ничего своего, кроме одежды и шкафчика, у детей в садике нет. И даже одежда периодически кочует из одного шкафчика в другой. Такой коллектив нужен не только для того, чтобы ребенок проводил где-то время, пока родители работают, но и для того, чтобы подготовить его к школе, к коллективу с куда более строгими правилами, чем здесь. И наша задача - помочь каждому малышу научиться общаться и соблюдать правила, установленные для всех.

Ваша дочка (желательно использовать имя, поскольку родители очень чувствительны к безликим обозначениям и интерпретируют их, как обвинения) знает, какие правила есть в садике, но их не выполняет. Мы видим, что она очень умная и способная девочка и что у нее нет никаких предпосылок к тому, чтобы иметь проблемы в саду, кроме особенностей ее характера. Ей трудно разделять внимание воспитателей с другими детьми, сложно делиться игрушками. Обычно в этой точке и начинается конфликт, когда она пытается привлечь внимание воспитателя, например, ябедничая на других детей. Дети это пережи-

вают болезненно и в результате не хотят с ней играть. Мы часто сталкиваемся с такими ситуациями - довольно много детей реагирует на конкуренцию в саду именно так, особенно единственные дети в семье. Мы готовы дать ей возможность получать внимание воспитателя другим способом, например, стать помощницей, вместе со взрослым убирать со столов, складывать игрушки. Но для этого нам нужна ваша помощь. Скажите, у девочки есть дома какие-нибудь полезные дела? Она убирает со стола, подметает, собирает игрушки? Если мы синхронизируем изменения, у нас будет больше шансов на успех. Давайте выработаем план, как мы будем действовать. Какие у вас идеи, предложения?

В последней истории ключевым моментом становится разделение с родителями ответственности за изменение проблемной ситуации. Пока родители относятся к ней, как к черному ящику («мы вам сдали хорошего ребенка и хотим получить обратно хорошего ребенка, а что там внутри, нас не волнует»), эту ситуацию трудно сдвинуть с мертвой точки. В истории с жертвой и преследователем, по сути, мы тоже имеем дело с ответственностью детей за насилие и воспитателей - за игнорирование этого насилия. Каждый раз, работая с ситуацией изгоя в группе, нужно смотреть на эту проблему объемно, как на проблему всей группы, включая воспитателей и педагогов.

**И.С. Адмиральская, психолог, специалист по семейному консультированию
«Справочник педагога – психолога. Детский сад» № 11, 2013 г.**